

Юшкина Надежда**Александровна**

заместитель директора Центра изучения российской элиты, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4157-1921**E-mail:** 4454508@gmail.com**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИЙСКИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ**

Аннотация. Проведен анализ особенностей образовательных траекторий представителей федеральной управленческой элиты России и определена их специфика. За основу были взяты биографии 370 заместителей глав федеральных ведомств и 67 биографий глав федеральных ведомств. По результатам выявлен высокий образовательный уровень и ряд предпочтений управленческой элиты, выделен пул лидирующих вузов, участвующих в подготовке кадров. Отмечена особая роль ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» как кузницы управленческих кадров и механизма закрепления социального статуса для представителей управленческой элиты. Высказано предположение, что докторская степень является одним из условий попадания в управленческую элиту. Универсальность применения экономического, юридического и управленческого образования в сфере федерального управления страной делает эти профили особенно привлекательными для представителей управленческой элиты. Рост управленцев с универсальным профилем образования приводит к замещению ими специалистов с профильным образованием и это настораживает. Универсальное образование становится неким условием для вхождения в управленческую элиту государства, а также возможным способом корректировки соответствия образования меняющимся карьерным траекториям.

Ключевые слова: образование, образовательные траектории, тип образования, универсальное образование, федеральная управленческая элита, органы власти.

Цитирование: Юшкина Н.А. Влияние образовательных траекторий на формирование управленческой элиты в российских федеральных органах власти // Вестник университета. 2019. № 11. С. 176-183.

Yushkina Nadezhda

Deputy Director of the Center for the Study of the Russian Elite, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4157-1921**E-mail:** 4454508@gmail.com**INFLUENCE OF EDUCATIONAL TRAJECTORIES ON THE FORMATION OF THE MANAGERIAL ELITE IN THE RUSSIAN FEDERAL AUTHORITIES**

Abstract. The analysis of features of educational trajectories of representatives of Federal managerial elite of Russia has been carried out and their specificity has been defined. The biographies of 370 deputy heads of federal departments and 67 biographies of heads of federal departments were taken as a basis. According to the results, a high educational level and a number of preferences of the managerial elite have been identified, a pool of leading universities involved in personnel training has been highlighted. The special role of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration has been noted as a forge of managerial personnel and a mechanism for consolidating social status for representatives of the managerial elite. It has been supposed, that a doctorate degree is one of the conditions for getting into the managerial elite. The universality of the application of economic, legal and managerial education in the field of federal government of the country makes these profiles especially attractive for representatives of the managerial elite. The growth of managers with a universal education profile leads to the replacement of specialists with specialized education by them, and this is alarming. Universal education is becoming a certain condition for joining the state's management elite, as well as a possible way to adjustment of the compliance education to changing career paths.

Keywords: education, educational trajectories, type of education, universal education, federal management elite, government.

For citation: Yushkina N.A. Influence of educational trajectories on the formation of the managerial elite in the Russian federal authorities (2019) Vestnik universiteta, I. 11, pp. 176-183. doi: 10.26425/1816-4277-2019-11-176-183

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31467.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19-011-31467.

© Юшкина Н.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Актуальность исследования образовательных траекторий элит обусловлена тем, что образование является одним из факторов, влияющих на формирование политических и управленческих элит и отвечающих за их качество. Необходимость исследований элит вытекает из насущной для изучения общественного развития проблемы исследования механизмов осуществления власти [4]. В соответствии с концепцией постиндустриального общества роль образования повышается, поскольку оно способствует подготовке и совершенствованию квалифицированных специалистов в условиях технического прогресса. «В постиндустриальном обществе технические знания становятся основой, а образование – средством достижения власти» [1]. От мнения индивидов, получивших власть, все в большей степени начинают зависеть основные процессы, происходящие в государстве. Образование становится важным каналом вертикальной социальной мобильности. В процессе образования индивид приобретает жизненный опыт, проходит определенную социализацию, начинает приобретать знакомства и расширять их. Эти факторы впоследствии могут оказывать влияние не только на продвижение по карьерной лестнице и скорость вхождения в определенный круг элит, но и на стиль руководства, определять политику принятия решений в дальнейшем. Также образовательный опыт может влиять на выбор политической направленности, приверженность политическим взглядам и направлениям. Поэтому знание образовательных траекторий и происходящих в них изменений необходимо для прогнозирования характера будущей управленческой элиты и направления ее трансформации.

Все эти факторы обуславливают значимость исследования особенностей трансформации управленческой элиты России в разрезе специфики ее образования. Специфика образования управленческой элиты, находящейся в федеральных органах власти, важна при рассмотрении образования как средства достижения власти. В целом анализом образования как одного из механизмов формирования российских элит занималось немало авторов, среди которых стоит отметить работы А. Дуки, О. Гаман-Галутвиной, Д. Тева, О. Крыштановской др. Тема достаточно хорошо разработана, но стоит отметить, что для данного исследования был взят так называемый второй уровень управленческой элиты, а именно заместители первых лиц министерств и ведомств. Социальная мобильность второго этажа власти, в особенности молодой ее когорты, наименее изучена, но содержит в себе, возможно, наиболее высокий потенциал. Именно среди этого уровня управленцев находится большинство тех, кто придет к управлению государством в недалеком будущем, и потому именно этот уровень интересен, на наш взгляд, для проведения анализа и составления портрета будущих управленцев страны.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы выявить предстоящие изменения в составе и характере федеральной управленческой элиты России, возможные тренды и механизмы ее формирования на основе анализа образовательной специфики как части первичной социализации и ее влияния на портрет управленческой элиты.

Объектом анализа в нашем случае являются заместители глав федеральных министерств и ведомств. Исследование было проведено в 2019 г. Предмет исследования – характеристики образования федеральной управленческой элиты России. Под федеральной управленческой элитой понимается совокупность государственных служащих, занимающих значимые посты в структурах управления Российской Федерацией. Под структурами управления понимаются федеральные органы президентской, исполнительной и законодательной власти России. Под понятием образовательных траекторий понимаются пройденные образовательные пути, гибкая последовательность образовательных практик или событий, совокупность образовательных практик. П. Бурдые определяет понятие траектории как «последовательность позиций, которые индивид занимает на протяжении своей жизни, действуя в различных социальных полях» [8, с. 311]. Нами была рассмотрена последовательность образовательных позиций индивидов, которые имели место с момента получения ими первого высшего образования. Была собрана и подвергнута анализу, в том числе по возрастным когортам, биографическая база 370 федеральных управленцев-заместителей руководителей федеральных министерств и ведомств, составленная на 1 марта 2019 г. Кроме того, в процессе анализа использовались данные биографической базы 67 министров и глав федеральных ведомств. Источниками биографических данных федеральной управленческой элиты стали официальные сайты федеральных министерств и ведомств, иные ресурсы, находящиеся в открытом доступе в сети «Интернет», публикующие различные биографические данные представителей элиты, а также материалы средств массовой информации.

Наличие высшего образования является необходимым условием для вхождения в управленческую элиту федерального уровня. Россия в этом смысле не отличается от развитых западных стран: все 100 % респондентов имеют высшее образование. Рассмотрим подробнее, каково региональное распределение получения образования федеральной управленческой элитой, какие высшие учебные заведения являются основными поставщиками будущей и нынешней управленческой элиты и каков уровень образования управленческих кадров страны.

Региональное распределение образования федеральной управленческой элиты. Представители федеральной управленческой элиты слабо дифференцируются по географии получения высшего образования. Среди городов, в которых представители будущей элиты предпочитали получать образование, уверенно лидирует Москва. Более 90 % респондентов повысили в Москве свой образовательный либо профессиональный уровень. Второе место ожидаемо занял Санкт-Петербург – 13,9 % получили образование в этом городе. Известен феномен высокого присутствия выпускников вузов Санкт-Петербурга среди представителей правительства и президентской администрации. По данным исследования видно, что количество так называемых питерских представителей элиты имеет наибольшую концентрацию среди поколения 1960-х гг. (16,4 %), после чего имеет явную тенденцию к снижению численности. В поколении 1980-х гг. образование, полученное в Санкт-Петербурге, скорее всего, не является решающим аргументом при назначении на должность (11,1 %).

Третье место среди городов-поставщиков федеральной управленческой элиты занял Красноярск. Десять заместителей министров получали первое высшее образование в вузах этого города, девять из них относятся к поколению 1970-х гг. Четвертое место занял третий по величине город в России – Нижний Новгород, пятое место за Новосибирском, Академгородок которого является одним из важнейших научных и образовательных центров России.

Среди городов, в которых получали высшее образование главы федеральных министерств и ведомств первые два места также занимают Москва и Санкт-Петербург, а вот третье место за Екатеринбург, который в рейтинге заместителей занимает лишь шестое место. Это может свидетельствовать о небольших региональных трансформациях, которые протекают внутри формирования управленческих элит и которые могут выйти на поверхность в ближайшем будущем.

За рубежом получили основное, первое высшее образование 17 из 370 человек (4,6 %). Все страны представлены ближнем зарубежьем: на Украине получили высшее образование 9 человек, в Латвии 3 человека, по 2 человека в Белоруссии и Казахстане и один в Грузии. Вторичное образование за пределами стран СНГ получили 15 респондентов, это чуть более 4 % от общего количества. В основном это образование получено в европейских странах и в США. Таким образом, образование за рубежом вряд ли является одним из факторов, влияющих на продвижение по карьерной лестнице. Количество управленцев, перенявших образовательные практики за рубежом очевидно мало в процентном отношении к общей массе респондентов и не имеет значимого влияния на политические пристрастия управленческой элиты федерального уровня.

В целом подавляющее большинство кадров проходит обучение в Москве, региональное образование имеют чуть более половины заместителей. Информация об образовании 5,7 % респондентов в открытых источниках недоступна.

«Кузницы кадров» федеральной управленческой элиты. При исследовании образовательных траекторий элиты важно рассмотреть характер и специализацию вузов, которые предпочитают оканчивать представители элиты. В отличие от западных стран, где десятилетиями шел процесс формирования так называемых элитных вузов, характеризующихся относительной закрытостью и являющихся кузницей представителей различных элит, в России нет четкого сформированного пула элитных вузов, которые обеспечивают поток госслужащих в высшие эшелоны управления государством. Однако, начиная со времен образования СССР, существовали привилегированные вузы, которым отдавалось предпочтение представителями различных элит. Рассмотрим, какие вузы являются кузницей кадров нынешней и будущей федеральной управленческой элиты.

Если рассматривать в целом все полученные заместителями министров образования, то наибольшее их количество так или иначе было получено в Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС) и ее филиалах. По имеющимся в открытых источниках данным, 70 из 370 респондентов (18,9 %) были слушателями этого вуза.

Именно этот вуз является на сегодняшний день своеобразной кузницей кадров будущей управленческой элиты. Необходимо отметить, что на данный момент это касается второго и последующих высших образований, а также программ профессиональной ориентации и переподготовки. Кроме того, образовательные программы РАНХиГС в основной своей массе имеют направление «государственное и муниципальное управление» и предназначены для повышения уровня именно управленческого потенциала госслужащих. Что также выделяет этот вуз среди остальных именно в разрезе подготовки управленческой элиты государства. Отметим, что наибольшую популярность РАНХиГС имеет среди представителей поколения 1960-х гг., а у последующих поколений вызывает стабильно высокий интерес. Подобная картина наблюдается и среди глав министерств и ведомств: 19,4% из них также прошли через РАНХиГС.

Таким образом, можно заключить, что для слушателей, прошедших через РАНХиГС, «образование служит механизмом закрепления социального статуса лиц, прошедших политико-образовательную подготовку в «специально предназначенных для этого институтах» (П. Бурдые) [4].

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова уверенно занимает второе место в списке основных поставщиков кадров в будущую управленческую элиту. Этот вуз большинство выбирает для получения первого высшего образования. Причем он одинаково популярен среди всех поколений управленцев и в этой стабильности его главный козырь.

Третье место у МГИМО, однако популярность этого вуза со временем немного пошла на спад. Судя по результатам, его популярность несколько снижается пропорционально возрасту выпускников: чем моложе, тем менее популярен. Возможно, потому, что молодое поколение отдает предпочтение более «молодым» вузам. К примеру, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее – ВШЭ) подготовил 5 заместителей министров поколения 1970-1980 гг.

Единственный вуз в рейтинге, расположенный за пределами Москвы, – Санкт-Петербургский государственный университет. Его окончили 13 респондентов.

Академия ФСБ занимает четвертую строчку рейтинга и лидирует среди военных образовательных учреждений. Кроме нее в рейтинге еще два военных вуза: Военная академия имени М. В. Фрунзе и Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. В этих учреждениях респонденты получали второе и последующие образования. Военное образование занимает значительную долю в общем объеме полученного управленцами образования. Какова бы ни была специализация этого образования, в целом оно накладывает определенный отпечаток на личность и не может не оказывать влияния на стиль управления.

Стоит отметить тот факт, что в свое время выпускниками Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) стали 10 заместителей министров и все получили здесь первое высшее образование.

Итак, отмечается небольшое снижение популярности МГИМО и Академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Нарастает популярность ВШЭ среди молодых управленцев и снижается роль военного образования.

В целом выход на доминирующие позиции определенных вузов, в которых предпочли получить образование представители федеральной управленческой элиты более молодых возрастных когорт, свидетельствует о происходящих трансформациях в пуле привилегированных вузов России. Их костяк остается неизменным на протяжении долгих лет не только в пуле привилегированных, но и в верхних строчках рейтинга лучших вузов страны [7]. Это отчасти объясняет предпочтения в выборе тех вузов, которые дают наиболее качественное образование. Большинство вузов верхних строчек рейтинга расположены в Москве, что является одним из факторов, объясняющих выбор большинства федеральных управленцев обучения в столице.

Научная квалификация и специализация федеральной управленческой элиты. Более трети заместителей глав федеральных агентств и ведомств имеют ученую степень кандидата наук: 118 заместителей из 370 (31,9 %). Ученую степень доктора наук – 29 человек (7,8 %) от общего количества.

Процент обладателей степени кандидата наук среди заместителей министров ненамного меньше, чем у их прямых начальников: степень кандидата наук имеют 35,8 % министров. А вот доля обладателей ученой

степени доктора наук среди министров гораздо выше – почти 21 %. Это можно было бы объяснить разницей в возрасте начальников и подчиненных. Однако эта разница невелика: средний возраст министров 53,3 года, а заместителей – 50,6 лет.

По утверждению П. Бурдые, распространение образовательных титулов, как предпосылка восхождения на вершины частных корпораций и государственных бюрократий, означает консолидацию нового способа доминирования и соответствующую трансформацию системы стратегий, посредством которых правящий класс сохраняет и маскирует себя, но ценой быстрой, непрерывной метаморфозы [2].

Если предположить, что докторская степень является одним из условий получения министерского кресла, то 7,8 % заместителей глав федеральных ведомств, обладающие докторской степенью, имеют больше шансов на повышение и попадание в управленческую элиту страны.

Рассмотрим уровень образования заместителей министров и глав федеральных ведомств в различных поколениях (табл. 1).

Наибольшее количество заместителей министров с ученой степенью кандидата наук среди поколения 1970-х гг. – 49 человек (35,5 %). Поколения 1960-х и 1950-х гг. в процентном соотношении практически равны и отличаются на доли процента (30,2 % и 30,9 % соответственно), но уступают более молодому поколению 1970-х гг. Самое молодое поколение 1980-х гг. почти не отстает: доля кандидатов наук в общем числе респондентов составляет в нем 29,6 %.

Доля обладателей ученой степени доктора наук ожидаемо выше среди представителей самой возрастной группы – 17 %. Поколение 1960-х гг. имеет 9,5 % докторов наук, а 1970-х гг. всего 3,6 %. Среди молодых заместителей докторов наук пока нет.

Таблица 1

Уровень образования заместителей глав федеральных ведомств в разрезе поколений

Поколения	Численность группы, чел.	Высшее образование, %	Ученая степень, чел.	
			Кандидат наук	Доктор наук
Поколение 1950-х гг.	71	100	22	12
Поколение 1960-х гг.	116	100	35	11
Поколение 1970-х гг.	138	100	49	5
Поколение 1980-х гг.	27	100	8	-
Нет информации о возрасте	18	-	4	1
Итого	370	-	118	29

Составлено автором по материалам исследования

Эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что в целом уровень образования более молодых когорт управленцев не уступает, а по некоторым показателям и превосходит уровень образования более возрастных когорт, что может свидетельствовать о росте уровня образования федеральных управленцев в будущем и повышению требований к уровню образования управленческой элиты.

Типы образования федеральной управленческой элиты. Начиная с советских времен в приоритете у властных элит было инженерно-техническое образование, которое превалировало в структуре высшего образования и обуславливало технологизацию образовательных траекторий тогдашних элит. Эту тенденцию наследовала и федеральная российская элита. Однако данные исследований некоторых видов федеральной элиты уже фиксировали сокращения доли высокопоставленных чиновников с первым высшим техническим образованием и рост популярности экономического и юридического образования [3]. Рассмотрим, какова превалирующая специализация в образовании сегодняшних управленцев и есть ли тенденции к изменениям в этой сфере в будущем.

Таблица 2

Характер образования у различных поколений заместителей федеральных ведомств

Характер образования	Всего, чел.	Поколения, чел.				Нет информации, чел.
		1950-е гг.	1960-х гг.	1970-х гг.	1980-х гг.	
Финансово-экономический	95	15	26	43	10	1
Инженерно-технический	84	22	38	19	4	1
Юридический	82	2	21	51	7	1
Военный	74	21	38	14	1	0
Управленческий	45	6	11	25	1	1
Гуманитарный	29	6	6	15	2	0
Медицинский	14	2	4	4	1	3
Естественно-научный	9	4	2	3	0	0
Другой (спортивное, аграрное)	9	2	2	5	0	0
Нет информации о характере образования	97	19	28	27	10	13

Составлено автором по материалам исследования

В проведенном исследовании характер образования определялся, прежде всего, по названию специальности, указанной в дипломе респондента. В случае отсутствия информации о специальности, специализация определялась исходя из специализации вуза. В графу «Нет информации о характере образования» попадали не только те, у кого отсутствовала в открытом доступе информация об образовании, но и те, у кого не представлялось возможным определить специализацию исходя из названия вуза. Управленческий характер образования включает в себя такие специальности, как государственное и муниципальное управление, менеджмент, программы МВА (табл. 2).

На передний план, как наиболее востребованный на сегодняшний день у федеральной управленческой элиты, выходит экономический профиль образования. Более того, он наиболее популярен у молодого поколения управленцев и оттеснил на второй план инженерно-технический профиль, популярность которого заметно падает. Кроме того, резко возросла востребованность юридического профиля, особенно у поколения 1970-х гг. То же самое наблюдается в отношении управленческого и гуманитарного профиля образования. Заметно снижается уровень военного образования среди молодого поколения 1970-х и 1980-х гг.

Данные по типу научных степеней практически полностью подтверждают сделанные ранее выводы. В случае с учеными степенями еще большее количество управленцев предпочитают углубление в юридическом профиле, оттесняя технический профиль на более дальний план. Особо заметна эта тенденция у поколения 1970-х гг. Высок уровень заинтересованности в юридическом профиле и среди самого молодого поколения управленцев.

На первом месте по востребованности оказались экономические науки. Поколения 1960-х и 1970-х гг. одинаково стремятся получить научные знания экономического профиля. Можно с уверенностью сказать, что специалисты именно этого профиля будут востребованы в ближайшем будущем.

Надо сказать, что ослабление технократической тенденции и растущая распространенность среди элиты экономической и юридической подготовки, а также сверхвысокая представленность выпускников московских вузов в правительстве уже были отмечены в работах Д. Тева [6].

Основной возможной причиной, по которой технократический характер образования уступает место экономическому, юридическому и управленческому, является, по нашему мнению, универсальность последних. Она заключается в нескольких факторах.

Во-первых, экономическое, юридическое и управленческое образование применимо и востребовано во всех федеральных органах власти страны. Если брать для примера Правительство Российской Федерации, в любом министерстве и ведомстве гарантированно необходимы и востребованы экономисты для ведения подсчетов, учета и статистики, а также выполнения таких функций, как функции по формированию, хранению и обслуживанию государственного материального резерва, контроля в сфере закупок, операций со средствами федерального бюджета, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет, ведению аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

В полномочия практически любого ведомства входят следующие функции: проведение федерального государственного надзора за соблюдением законодательства, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в различных сферах, правоприменительные функции по обеспечению исполнения различных решений и контролю, правовая защита интересов государства в различных областях, функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением законодательства. Реализация всех этих функций невозможна без наличия серьезного пула специалистов в сфере юриспруденции.

Более того, есть отдельные министерства и ведомства, которые имеют в своих регламентах сугубо экономические и юридические задачи.

Для управления обширными штатами сотрудников необходимы и востребованы профессиональные управленцы.

Во-вторых, в случае потери государственных должностей, возникновения потребности либо условий для смены места деятельности с универсальным характером образования легче найти замену в коммерческой, социальной и других сферах деятельности, где также востребованы данные специалисты экономического, юридического и управленческого профиля. Любая сфера деятельности требует финансовых и юридических знаний в своих областях, а любой штат сотрудников – грамотного управленца. Переход на рыночную экономику в постсоветской России, постоянное реформирование законодательства вывели на передний план востребованность именно специалистов экономического и юридического профиля во всех основных сферах жизнедеятельности. Правда, активность, с которой молодежь стала поступать на соответствующие факультеты и вузы, в какой-то мере даже перенасытила рынок специалистов данных профессий. Но качество этих специалистов не всегда соответствует необходимым требованиям и потому специалисты высокого уровня остаются востребованы повсеместно.

Кроме того, данные показывают, что универсальные профили образования имеют большую востребованность при выборе второго и последующих высших образований, а также дополнительного образования и профессиональной переподготовки. То есть даже в том случае, когда основное первое образование было отличным от универсального, со временем управленцы федерального уровня стремились получить один из универсальных видов образования. В этой связи можно предположить, что универсальное образование становится неким условием для вхождения в управленческую элиту государства. А также может быть инструментом адаптации и соответствия подвергающейся изменениям карьерной траектории.

Федеральная управленческая элита страны по формальным оценкам имеет довольно высокий уровень образования в целом. Ее представители слабо дифференцируются по географии получения высшего образования – с огромным отрывом от остальных регионов лидирует Москва. В то же время количество так называемых питерских представителей элиты имеет явную тенденцию к снижению, среди представителей молодого поколения управленцев их доля значительно ниже.

В целом, уровень образования более молодых когорт управленцев не уступает, а по некоторым показателям и превосходит уровень образования более возрастных когорт, что может свидетельствовать о росте уровня образования федеральных управленцев в будущем и повышению требований к уровню образования управленческой элиты.

Есть основания предполагать, что докторская степень является одним из условий прохождения на высший уровень управленческой элиты. А это может означать, что нынешние заместители глав федеральных ведомств, уже обладающие докторской степенью, имеют больше шансов на повышение.

Универсальность применения экономического, юридического и управленческого образования в сфере федерального управления страной делает эти профили особенно перспективными и привлекательными для представителей управленческой элиты.

Универсальное образование становится неким условием для вхождения в управленческую элиту государства, а также возможным способом корректировки соответствия образования меняющимся карьерным траекториям.

Библиографический список

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1805599/page:8/> (дата обращения: 03.09.2019).
2. Вакан, Л. Социология образования П. Бурдьё//Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 93-101.
3. Воронкова, О. А., Сидорова, А. А., Крыштановская, О. В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления//Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 66-79.
4. Гынгазов, Р. П. Политическое образование как средство влияния на процессы рекрутирования политической элиты// Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 51-54.
5. Рожков, И. И. Высшее образование как важнейший канал подготовки элиты//Дискурс. – 2017. – № 6. – С. 19-24.
6. Тев, Д. Б. Федеральная административная элита России: образовательные характеристики//Мир России. – 2016. – № 25 (3). – С. 76-96.
7. Топ-100 вузов России // RAEX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia#table (дата обращения: 03.09.2019).
8. Bourdieu, P. La distinction. Critique social du jugement. – Paris: Minuit, 1979. – 311 с.

References

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Obrazets sotsial'nogo prognozirovaniya. [*The coming post-industrial society. Sample social forecasting*], Moscow, Akademiya, 1999. Available at: <https://studfile.net/preview/1805599/page:8/> (accessed 03.09.2019).
2. Vakan L., Burd'e P. Sotsiologiya obrazovaniya [*Sociology of education*], Sotsiologicheskie issledovaniya, 2007, I. 6, pp. 93-101.
3. Voronkova O. A., Sidorova A. A., Kryshstanovskaya O. V. Rossiiskii isteblishment: puti i metody obnovleniya [*Russian establishment: ways and methods of updating*], Polis. Politicheskiye issledovaniya [*Polis. Political Studies*], 2011, I. 1, pp. 66-79
4. Gyngazov R. P. Politicheskoe obrazovanie kak sredstvo vliyaniya na protsessy rekrutirovaniya politicheskoi elity [*Political education as a means of influence on political elite recruitment process*], Vestnik. Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [*Tomsk State University Journal*], 2011, I. 353, P.53
5. Rozhkov I. I. Vysshee obrazovanie kak vazhneishii kanal podgotovki elity [*Higher education as the most important channel for elite training*], Diskurs, 2017, I. 6, P. 19-24.
6. Tev D.B. Federal'naya administrativnaya elita Rossii: obrazovatel'nye kharakteristiki [*The federal administrative elite of Russia: educational characteristics*], Mir Rossii [*Universe of Russia*], 2016, I. 25(3), pp. 76-96.
7. Top-100 vuzov Rossii [*Top 100 of Russian universities*], RAEX [*Top 100 of Russian universities*]. Available at: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia#table (accessed 03.09.2019).
8. Bourdieu P. Distinction. Social Critique of judgment, Paris, Minuit, 1979, 311 p.